На правах рукописи

ПАХОМОВА ВИКТОРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Пикуров Николай Иванович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Яцеленко Борис Викторович**
доктор юридических наук, профессор
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

Пятибратова Наталья Дмитриевна
кандидат юридических наук
федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ведущая организация: **федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «18» февраля 2027 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: https://msal.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несовершеннолетние относятся к категории граждан, которые требуют особой защиты со стороны государства. Семья занимает первостепенное место в жизни ребенка на протяжении всей его жизни. Влияние семьи на ребенка может быть как положительным, так и негативным. Не каждый пример, который подают родители своим детям, приемлем для подражания (алкоголизм, наркомания, бродяжничество, азартные игры и многое другое). Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних наносит последним психические и нравственные травмы. Общественная опасность таких деяний возрастает в том случае, если они сопровождаются жестоким обращением с несовершеннолетним. Ответственность за подобные деяния, предусмотрена статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК). Насилие в отношении несовершеннолетних причиняет им физические страдания, приводит к нарушению нравственных основ взаимоотношений ребенка и взрослого, порождает детскую безнадзорность и беспризорность, девиантное поведение подростка. Проблема домашнего насилия в отношении несовершеннолетних, жестокого обращения воспитателей и педагогов со своими подопечными, вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, а также действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, в последнее время активно обсуждается как в научной литературе, так и в средствах массовой информации.

По данным судебной статистики в период с 2016 по 2024 г. по ст. 156 УК было осуждено 6 835 человек[1]. Анализ изученных нами более 100 приговоров на территории субъектов Российской Федерации за период с 2016 по 2025 г. показывает, что в большинстве случаев обвиняемый применял к несовершеннолетнему физическое насилие. Количество преступлений по ст. 156

[1]Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 02.09.2025).

УК каждый год становится меньше: в 2016 году было зарегистрировано 1 185 преступлений, в 2017 – 1 045, в 2018 – 930, в 2019 – 791, в 2020 – 679, в 2021 – 667, в 2022 – 616, в 2023 – 498, в 2024 – 424. Уменьшение количества преступлений по данной статье укладывается в общую картину снижения преступности по стране, но у него есть и собственные причины – демографический спад, высокая латентность подобных деяний и сама юридическая конструкция состава, сформулированная так, что квалифицировать поведение виновного непросто. Судебная статистика при этом настораживает: чаще всего суды назначают штраф или обязательные работы, а к лишению свободы прибегают редко, и это, на наш взгляд, говорит о недооценке общественной опасности преступления, которое посягает на права и интересы несовершеннолетних, причиняя или ставя под реальную угрозу их физическое и психологическое благополучие. За 2016-2024 годы штраф назначался в 32 % случаев, обязательные работы – в 36%, лишение свободы – лишь в 4%[2]. Это заставляет пристальнее взглянуть на правовые механизмы противодействия недобросовестному поведению тех, на кого возложена забота о детях. Уголовно-правовые меры среди них занимают особое место – именно они призваны реагировать на крайние формы такого поведения[3].

В доктрине права также уделяется пристальное внимание проблемам ответственности за рассматриваемое преступление, однако многие вопросы требуют своего решения с учетом современных условий воспитания несовершеннолетних. В их числе проблемы, связанные с определением непосредственного объекта преступления, возраста потерпевшего, характеристиками объективной стороны состава, субъекта и субъективной стороны, критериями отграничения данного состава от смежных составов и т.п.

Сложность конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, объясняется тем, что в действующем законодательстве отсутствует

---

[2]Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 02.09.2025).

[3]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // КонсультантПлюс: СПС [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.09.2023).

определение понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним». Помимо этого, на сегодняшний день нет официальных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся толкования признаков данного преступления, связанного с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Указанные пробелы в нормативно-правовом регулировании создают существенные трудности в правоприменительной практике при уголовно-правовой оценке как самого «жестокого обращения с несовершеннолетним», так и других объективных и субъективных признаков состава преступления.

Серьезные сложности имеют место при квалификации действий лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними без наличия у них права на воспитание, в целях привлечения данных лиц к уголовной ответственности. В уголовно-правовой доктрине многие вопросы квалификации таких деяний остаются предметом научных дискуссий и требуют разработки новых методик их содержательной оценки. Комплекс законодательных, правоприменительных и доктринальных проблем обосновывает потребность в дальнейшем научном исследовании уголовно-правовых аспектов состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК.

Степень научной разработанности темы исследования. Существенный вклад в изучение ювенальной юстиции и вопросов, связанных с ответственностью за преступления против интересов несовершеннолетних, внесли: А.Н. Игнатов, Н.Ю. Скрипченко, К.К. Сперанский, Ю.В. Николаева, Д.А. Шестаков и другие ученые. В научной литературе уголовно-правовым аспектам, касающимся ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а также преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, уделяли внимание В.Л. Андреев, В.Ф. Белов, В.М. Волошин, Н.В. Гуль, Л.М. Иванова, Ю.В. Николаева, К.Н. Почивалова и др.

Проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего внесли авторы диссертационных исследований: Е.Б. Веред «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-

правовые и криминологические аспекты)» (2004 г.), И.Г. Гутиева «Уголовная ответственность за преступления, посягающие на нормальные условия содержания и воспитания несовершеннолетних» (2009 г.), Н.В. Довголюк «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (2015 г.), Н.В. Коваль «Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы)» (2013 г.), О.М. Шаганова «Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (2014 г.) и др.

Наиболее близкой по теме и по времени проведения исследования можно отнести кандидатскую диссертацию Э.А. Власенковой «Уголовно-правовая оценка общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (Санкт-Петербург, 2025). Ознакомление с результатами этой работы показывает, что ее основным содержанием является анализ природы общественной опасности рассматриваемого преступления и методов ее определения в процессе применения нормы уголовного права.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении проблем правового регулирования уголовной ответственности родителей и иных лиц, обязанных заботиться о несовершеннолетних, за ненадлежащее воспитание в случае жестокого обращения с детьми; в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики и правовых мер, направленных на предотвращение физического и психологического насилия над детьми и иных форм недопустимых методов воспитания.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**: изучить действующую нормативно-правовую базу, обеспечивающую защиту интересов несовершеннолетних; проанализировать практику применения уголовно-правовых норм; изучить межотраслевые взаимосвязи норм, направленных на противодействие преступлений против несовершеннолетних; раскрыть содержание понятий «воспитание несовершеннолетних» и «надзор за несовершеннолетними» применительно к рассматриваемому составу преступления для устранения проблем понятийного аппарата; проанализировать

правовое содержание таких понятий как «ненадлежащее воспитание» и «неисполнение обязанностей по воспитанию» в доктрине права и судебной практике с одновременным выявлением пробелов и противоречий; исследовать проблему содержания понятия «жестокое обращение» в уголовном праве; составить предварительный перечень деяний, которые могут быть квалифицированы как «жестокое обращение» в соответствии со ст. 156 УК; изучить действующие административные нормы, применяемые в отношении субъектов, осуществляющих ненадлежащее воспитание, с целью определения возможности введения административной преюдиции в состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК; уточнить признаки специального субъекта состава преступления по ст. 156 УК; разработать и обосновать критерии разграничения анализируемого состава преступления и смежных деяний; подготовить законодательное предложение по совершенствованию рассматриваемого состава преступления и представить его в виде проекта новой редакции ст. 156 УК.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации уголовной ответственности за неисполнение обязанностей либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. **Предмет исследования** составляют положения международных актов, законодательства зарубежных государств и российского уголовного права, устанавливающие ответственность за указанные правонарушения, а также материалы правоприменительной практики, статистические сведения и проекты нормативных правовых актов, посвященные вопросам неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическая основа данного исследования опирается на диалектический метод, который является универсальным подходом к научному познанию. Данный метод позволяет более четко выявить ключевые закономерности и взаимосвязи между изучаемыми явлениями, обеспечивая всесторонний анализ и системное понимание вопросов, относящихся к теме исследования.

Для проведения всестороннего, достоверного и объективного исследования применены общенаучные и частно-научные методы. Автор использовал метод научного анализа для разработки теоретических концепций, а также нормативной и эмпирической базы; обратился к логическому методу для определения предмета, цели и дефиниции научного исследования.

Используя сравнительно-правовой подход, автор сопоставляет российское законодательство с зарубежными моделями с целью выявления передового опыта и обоснования возможных адаптаций.

В исследовании также применяется метод анализа статистических данных и судебной практики для выявления закономерностей квалификации российскими судами преступлений против несовершеннолетних.

Системный метод позволил рассмотреть вопрос об установлении уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию в рамках правовой системы с учетом взаимосвязей с институтами семейного и административного права, а также с социальными институтами защиты детства. При исследовании вопросов отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, и смежных с ним преступлений и административных правонарушений преимущественно использован формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Нормативную базу настоящего исследования составили международно-правовые и российские правовые документы в области охраны прав и интересов несовершеннолетних: Конституция Российской Федерации, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г., Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г., Конвенция Международной организации труда № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 г., Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК), Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее –

КоАП), УК, иные федеральные законы, посвященные несовершеннолетним, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, уголовное законодательство Франции, Федеративной Республики Германии, Испании, Болгарии, Польши и др.

Эмпирическую основу исследования составили:

статистические данные Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации за период с 2016 по 2024 гг., отражающие общее количество осужденных по ст. 156 УК, количество и виды примененных мер уголовно-правового характера;

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и решения Конституционного Суда Российской Федерации;

приговоры по 253 уголовным делам по ст. 156 УК, а также решения судов апелляционной и кассационной инстанций на приговоры по ст. 156 УК за период с 2016 по 2025 гг. на территории 46 субъектов Российской Федерации;

приговоры по 105 уголовным делам по ст. ст. 105, 111, 116 (в ред. до 07.02.2017 г.), 116.1 117, 119, 125 УК;

50 решений судов общей юрисдикции по вопросам привлечения лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

материалы законопроектной деятельности в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

материалы обобщения судебной практики применения законодательства о детях;

сведения, полученные в результате контент-анализа публикаций в средствах массовой информации.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что представленные предложения и рекомендации формируют обобщенную и углубленную научно-информационную базу знаний об уголовной ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. На основе всестороннего анализа состава преступления, а

также изучения зарубежного опыта борьбы с аналогичными деяниями выявлены и определены существенные признаки таких деяний как неисполнение обязанностей и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, понятия жестокого обращения с детьми, которые необходимы для дальнейшего развития учения об ответственности за посягательства на законные интересы несовершеннолетних. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы могут быть в будущем использованы в качестве теоретических основ для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выработанные в процессе исследования предложения и рекомендации по определению признаков деяния, способа совершения рассматриваемого преступления, дополнения и уточнения перечня субъектов преступления могут быть использованы в практике расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, в законотворческой деятельности для совершенствования ст. 156 УК, а также могут быть использованы в образовательной деятельности в процессе преподавания дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-правовое противодействие преступлениям против семьи и несовершеннолетних» при подготовке и повышении квалификации юридических кадров.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании актуальных проблем реализации уголовно-правовых предписаний, устанавливающих ответственность за неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, обусловленных недостатков формулирования отдельных элементов состава преступления; в определении теоретических и научно-практических проблем применения норм об ответственности за неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, разработке на этой основе предложений теоретического и прикладного характера, ориентированных на совершенствование норм уголовного закона и единообразие судебно-следственной практики.

В частности, проведено разграничение понятий «воспитание несовершеннолетнего» и «надзор за несовершеннолетним» с последующим предложением собственных определений; выявлены теоретические проблемы установления признаков потерпевшего в рассматриваемых преступлениях; выделены основные признаки жестокого обращения с несовершеннолетним, сформулировано авторское определение способа совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК; предложено расширить круг субъектов рассматриваемого состава преступления с целью защиты ребенка от преступных посягательств со стороны близких родственников; предложены новые законодательные конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, что позволяет более точно дифференцировать ответственность в зависимости от степени и характера общественной опасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В диссертации сформулирован и обоснован вывод о том, что фактическая граница между преступлением и проступком довольно подвижна, что существенно осложняет правовую оценку действий виновного лица. К тому же, ситуация усугубляется отсутствием в теории и практике единого и однозначного понимания термина жестокое обращение. На основе изучения и обобщения вариантов толкования данного понятия в судебной практике предложено определение жестокого обращения, которое в наибольшей степени отражает природу данного явления: «Умышленные действия или бездействие лица, в обязанности которого входит воспитание несовершеннолетнего или фактически осуществляющего воспитание, заключающееся в систематическом причинении физического или психологического насилия ребенку или применение к нему иных форм недопустимого воспитания».

2. С учетом сложившейся практики применения ст. 156 УК автором разработан примерный перечень наиболее распространенных видов деяний, подпадающих под признаки жестокого обращения: нанесение побоев; применение пыток, выражающихся в понуждении совершать определенные действия против воли ребенка; поведение виновного лица, причиняющее реальный или

потенциальный вред несовершеннолетнему; действия, унижающие его честь и достоинство; посягательства на его свободу и половую неприкосновенность; необеспечение ребенка полноценным питанием, вещами первой необходимости; безразличное отношение к здоровью несовершеннолетнего и к условиям его содержания. Указанный примерный перечень целесообразно предусмотреть в пп. «г» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44.

3. Анализ судебной практики по ст. 156 УК свидетельствует о том, что суды, как правило, усматривают основание для уголовной ответственности преимущественно при установлении фактов жестокого обращения, которое не перерастает в преступление против здоровья, но осуществляется систематически. С учетом этого предлагается ввести признак систематичности жестокого обращения в диспозицию статьи в качестве криминообразующего признака. Текст предлагаемой новой редакции диспозиции приведен в Заключении.

4. Изучение практики привлечения к уголовной ответственности по ст. 156 УК показало, что до совершения этого преступления многие субъекты уже привлекались к административной ответственности за нарушение своих обязанностей по воспитанию ребенка, но несмотря на это переходили к более опасным видам нарушения. В связи с этим предлагается ввести дополнительный криминообразующий признак в виде административной преюдиции, под которым будет пониматься неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего лицом, более двух раз в течение одного года. привлекавшимся к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП, Субъектом этого преступления могут быть только те лица, которые несут ответственность по ч. 1 ст. 5.35 КоАП, т.е. родители и законные представители несовершеннолетнего, включая усыновителей, опекунов и попечителей. Предлагаемая формулировка позволит учитывать случаи систематического совершения действий или бездействия, которые сами по себе не характеризуются жестоким обращением, однако подтверждают длительное и последовательное уклонение виновного от

исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, несмотря на применение к нему мер административного воздействия.

5. В процессе анализа состава, предусмотренного ст. 156 УК, выявлены логические противоречия и рассогласованность терминологии при описании признаков специального субъекта, которые описаны законодателем несколькими способами: для одной группы – с указанием на статус родителей и иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию, нарушение которых и образует часть объективной стороны; для другой группы – посредством указания на должностное положение или профессию лица и дополнительно ссылкой на обязанность этих лиц осуществлять надзор за несовершеннолетним. В тоже время термины «воспитание» и «надзор» по своему содержанию отличаются друг от друга, поэтому на практике возникают трудности при объединении этих признаков субъекта с ключевым признаком объективной стороны – жестоким обращением. Для устранения этого технико-юридического недостатка предлагается убрать из диспозиции статьи указание на обязанность осуществлять надзор, оставив лишь ссылку на обязанности по воспитанию.

В целях устранения громоздкой формулировки следует исключить из диспозиции ст. 156 УК указание на профессии и должности, характеризующие специального субъекта преступления, поскольку все эти лица охватываются более общей категорией – лица, имеющие обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Примерный (открытый перечень) должностей предлагается перенести в примечание к ст. 156 УК.

6. Близкие родственники (бабушки, дедушки), за редким исключением, тоже участвуют в воспитании несовершеннолетних и фактически исполняют функции, сопоставимые с родительскими. В доктрине такие лица характеризуются как «фактические воспитатели». К ним также можно отнести совершеннолетних братьев и сестер, осуществляющих в силу различных причин обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В связи с этим в диссертации обоснована необходимость расширения круга субъектов, предусмотренных ст. 156 УК, путем включения в их перечень фактических воспитателей – близких родственников. Эта

категория подпадает под признаки понятия: «иные лица, ответственные за воспитание несовершеннолетнего».

7. В последние годы участились случаи публичной демонстрации жестокого обращения с детьми посредством использования виновными лицами информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»). Содеянное повышает степень общественной опасности совершаемого преступления за счет включения элемента пропаганды насилия. В связи с чем предлагается внести в ст. 156 УК квалифицирующий признак, обозначающий способ совершения преступления – дополнительный способ совершения преступления – с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

8. В связи с тем, что некоторые несовершеннолетние в силу предусмотренных законом оснований приобретают статус, включающий относительную независимость от родителей, предлагается исключить таких лиц из числа потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 156 УК. К ним относятся эмансипированные несовершеннолетние, а также те, кто вступил в законный брак до достижения совершеннолетия. Если в результате жестокого обращения им причинен физический вред при наличии к тому основанию виновные будет привлекаться по другим статьям КоАП и УК.

9. Если неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних сопряжено с нанесением потерпевшему побоев, причинением легкого вреда здоровью, оставлением в опасности, содеянное необходимо квалифицировать только по ст. 156 УК без дополнительной квалификации по другим статьям, поскольку санкция этой статьи более строгая, чем в ст. ст. 115, 116 и 116.1, 125 УК. Если же в действиях виновного содержатся признаки истязания несовершеннолетнего, причинения более тяжкого вреда здоровью, действия виновного следует квалифицировать по совокупности с указанными преступлениями.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается методологией исследования, использованием авторефератов и диссертаций, а также научных трудов специалистов в области уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии, криминалистики, что позволило обеспечить научную обоснованность работы. При сравнительно-правовом анализе изучено российское и зарубежное законодательство, декларации, конвенции и иные нормативные правовые акты, защищающие права и интересы несовершеннолетних, а также судебная практика российских судов по уголовным, гражданским и административным делам.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были представлены на XI научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (2019 г.), I Всероссийском научно-образовательном форуме «Современное уголовное и экономическое уголовное право» (2021 г.), IX Студенческом юридическом форуме «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике» (2023 г.). Апробация полученных результатов проводилась посредством передачи и внедрения разработанных методических рекомендаций в деятельность ОД МУ МВД России «Балашихинское» и Балашихинской городской прокуратуры по применению положений ст. 156 УК.

Структура диссертации обусловлена объектом и предметом исследования, состоит из введения, двух глав, объединяющих в себя девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование выбора темы исследования, анализ ее научной разработанности, определение параметров (объект, предмет, цель, задачи, методология) исследования, характеристику его теоретической и эмпирической базы. Показаны научная новизна, значимость работы, а также представлены положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации ее результатов.

Глава первая *«Социально-правовое содержание охраняемых уголовным законом интересов несовершеннолетних»* состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Международно-правовая основа охраны интересов несовершеннолетних»* анализируются основные международно-правовые документы, обеспечивающие защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Декларация прав ребенка 1959 г. сформулировала базовые принципы государственной и общественной политики в отношении детей. По своей сути данный акт определил базовое направление политики государств мира по отношению к детям. Во исполнение данных положений государствам рекомендовано на национальном уровне принимать необходимые меры, направленные на охрану несовершеннолетних, включая установление уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Кроме того, данный акт помогает при вынесении решения определять судам, что выходит за рамки надлежащего воспитания и является недопустимой формой отношения к ребенку, какие формы обращения могут повлечь за собой негативное влияние на несовершеннолетнего и быть причинами для привлечения лица к уголовной ответственности.

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. закрепила комплекс гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав несовершеннолетних, определила ребенком лицо, не достигшее 18 лет, и установила ключевые принципы недискриминации, приоритетного обеспечения наилучших интересов ребенка, права на жизнь, выживание и

развитие, а также уважения семейных связей и права ребенка быть услышанным. Она обращает внимание национальных государств на необходимость принимать меры (административные, социальные, в области образования), направленные на защиту несовершеннолетних.

Конвенция Международной организации труда № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (Женева, 17 июня 1999 г.) содержит рекомендации по немедленному принятию государствами-участниками эффективных мер, обеспечивающих запрет и искоренение наихудших форм детского труда, а именно: все формы рабства; использование, вербовка или предложение ребенка для производства порнографической продукции, занятия проституцией или противоправной деятельностью; работа, которая по своему характеру или условиям выполнения может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности несовершеннолетнего.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что международно-правовые акты определяют основные права ребенка, защиту которых необходимо обеспечить каждому государству, в том числе путем установления уголовной ответственности за неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Во втором параграфе *«Правовые основы охраны интересов несовершеннолетних в процессе их воспитания в Российской Федерации»* более подробно рассматриваются нормативно-правовые акты Российской Федерации, защищающие права и интересы несовершеннолетних, в частности, Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 124-ФЗ), Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120-ФЗ).

Защита материнства, детства и семьи закреплена в Конституции Российской Федерации и детализирована в ФЗ № 124-ФЗ, который устанавливает гарантии прав ребенка (защита при формировании социальной инфраструктуры, от вредной информации и пропаганды, особая поддержка детей в трудной жизненной ситуации и др.).

Нарушение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних составляет семейно-правовой, административно-правовой деликт и преступление. Законодатель предусмотрел систему норм, которая дифференцирует ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности. Ответственность за самые элементарные нарушения правил в процессе исполнения обязанностей по воспитанию регламентируется СК, ответственность за более опасные и распространенные нарушения зафиксирована в КоАП, а ответственность за самые тяжкие посягательства закреплена в УК.

Важное место в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних занимает ФЗ № 120-ФЗ, предусматривающий перечень органов и учреждений, призванных соблюдать права и законные интересы несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять семьи, находящиеся в социально опасном положении, а также незамедлительно информировать соответствующие органы.

В Российской Федерации сформирована достаточно широкая система разноотраслевых правовых норм различных отраслей права, призванных обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетних от негативного воздействия со стороны родителей и иных лиц. Ее основу составляет Конституция Российской Федерации. Семейный кодекс определяет фундаментальные понятия такие как «ребенок», «воспитание», «злоупотребление родительскими правами», акцентирует внимание на правах и обязанностях лиц, которые должны заботиться о детях. Иные федеральные законы обеспечивают основные гарантии по защите интересов каждого ребенка, конкретизируют органы и должностных лиц, к

которым необходимо обращаться за защитой и кто обязан ее предоставлять, определяют категории несовершеннолетних, нуждающихся в особой защите государства. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями и иными лицами обязанностей по воспитанию, при угрозе причинения вреда физическому, психическому, нравственному и духовному развитию несовершеннолетнего, нормативными правовыми актами предусматривается административная и уголовная ответственность. Достаточно широкая правовая система Российской Федерации позволяет обеспечивать защиту от нарушения общепринятых семейных ценностей и устоев, в т.ч. от общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законодательством.

Нормы уголовного права в этой системе защиты интересов несовершеннолетних играют консолидирующую роль в плане выделения в самостоятельную группу наиболее опасных правонарушений в качестве преступных деяний. При оценке общественной опасности таких деяний следует учитывать содержание норм позитивного правового регулирования, а при квалификации преступления с помощью таких норм раскрывать содержание признаков состава преступления.

В третьем параграфе *«Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в уголовном и административном законодательстве»* исследовано содержание состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП, проведен краткий сравнительный анализ указанного правонарушения и состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК с тем, чтобы определить возможность формулирования нового криминообразующего признака рассматриваемого преступления.

Объектом правонарушения в данном случае, как и в уголовном праве, выступают законные права и интересы несовершеннолетних. Потерпевшими по данному правонарушению признаются лица с первых дней их жизни до достижения ими совершеннолетия, т.е. 18 лет, за исключением тех несовершеннолетних, кто вступил в брак до достижения ими этого возраста либо эмансипированных.

С объективной стороны рассматриваемое правонарушение представляет собой действие либо бездействие родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, заключающееся в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию и обучению ребенка. Установлено, что недостатком положения, закрепленного в ч. 1 ст. 5.35 КоАП, является отсутствие четкого определения признаков объективной стороны, характерных для данного административного правонарушения. В диспозиции указанной нормы законодатель ограничивается перечислением обязанностей родителей, неисполнение которых влечет привлечение к административной ответственности. Официальные судебные разъяснения по вопросам ее толкования отсутствуют. В научной доктрине также отмечается недостаточная систематизация и полнота анализа исследуемой проблематики. Вместе с тем, именно определение признаков данного деяния создает сложности для органов, осуществляющих правоприменение. Обосновывается необходимость раскрыть содержание объективной стороны: прежде всего, дать определение понятия бездействия; во-вторых, проанализировать особенности структуры диспозиции данной нормы; в-третьих, установить момент окончания правонарушения и понять, носит ли оно единичный или длящийся характер. В результате анализа рассматриваемого правонарушения приходим к выводу, что ответственность по ч. 1 ст. 5.35 КоАП должна наступать только в том случае, если правонарушение совершено систематически или имело длящийся характер.

Достижение справедливого правоприменения данной нормы возможно при соблюдении следующих условий:

- обязательный учет контекста внутрисемейных отношений, включая случаи, когда один из родителей выступает жертвой домашнего насилия или находится в социально уязвимом положении.

- оценка систематического характера нарушений вместо фокусировки на изолированных инцидентах. Основанием ответственности служит устойчивая линия поведения, подтверждающая фактическое неисполнение родительских обязанностей.

- отказ от формализма в квалификации. Требуется комплексный анализ всех обстоятельств дела с учетом позиции ребенка и действий всех субъектов спора.

- формирование единообразной судебной практики на базе правовых стандартов и принципа наилучших интересов ребенка как приоритетного критерия оценки родительского поведения.

Рассматриваются примеры из судебной практики различных субъектов Российской Федерации по применению ст. 5.35 КоАП, анализируются указанные судебные решения на предмет обоснованности выводов по спорным вопросам.

В процессе изучения и анализа ч. 1 ст. 5.35 КоАП предлагается внесение некоторых изменений для защиты несовершеннолетних от лиц, которые не желают исполнять свои обязанности по воспитанию надлежащим образом.

Уголовная и административная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних образуют взаимосвязанную, но иерархически выстроенную систему правового реагирования. В административном законодательстве закрепляется базовый уровень ответственности за ненадлежащее исполнение родителями и законными представителями обязанностей по воспитанию, уходу, обеспечению надлежащих условий жизни и развития ребенка. Такая ответственность носит, по сути, предупредительно-воспитательный характер: она призвана оперативно реагировать на первые проявления неблагополучия, фиксируя факт правонарушения еще до наступления тяжких последствий и стимулируя родителей к корректировке поведения. В юридическом смысле речь идет о формальном составе, при котором для привлечения к ответственности достаточно констатации допущенного нарушения, без необходимости доказывать причинение существенного вреда здоровью или развитию несовершеннолетнего.

В четвертом параграфе *«Применение уголовно-правовых норм по защите несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран»* проанализировано законодательство некоторых зарубежных государств, а именно: Норвегии, Швейцарии, Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ), Испании, Франции, Болгарии, Дании и Польши.

Кодексы зарубежных стран можно разделить на четыре группы:

1. Швейцария, Франция, ФРГ – в этих странах установлена ответственность за неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а также за жестокое обращение с ним.

2. Польша и Дания – уголовная ответственность предусмотрена исключительно за деяния, связанные с проявлением жестокости по отношению к несовершеннолетнему.

3. Болгария и Испания – кодексы этих государств наказывают за преступления против несовершеннолетних, но без обязательного признака жестокого обращения с ним.

4. Норвегия – в ее законодательстве жестокое обращение выступает одним из способов неисполнения обязанностей по отношению к несовершеннолетним.

Сравнивая законодательство рассматриваемых стран и российское, все они содержат нормы, которые предусматривают ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, однако имеют отличия особенностями ее регламентации. Уголовная ответственность вводится при систематичности нарушений, соединенных с реальным вредом здоровью, психике или развитию ребенка, либо при наличии отягчающих обстоятельств (алкоголизм, наркомания, повторность), что обеспечивает пропорциональность государственного вмешательства степени общественной опасности. Сравнительный обзор национальных конструкций составов преступлений демонстрирует как сходства, так и специфику. В Швейцарии и Франции акцент делается на материальный состав, требующий доказывания причинно-следственной связи между родительским бездействием (игнорирование гигиены, питания, медицинской помощи) и вредом ребенку. В ФРГ и Польше акцент делается на жестоком обращении с несовершеннолетним, которое влечет уголовное преследования с градацией наказания по тяжести последствий. Дания и Норвегия представляют скандинавскую модель с минимальной репрессивностью: уголовная норма применяется редко, преимущественно при доказанной жестокости. В Болгарии и Испании наблюдается более строгий подход с широкой

трактовкой объективной стороны, включающей как активное насилие, так и пассивное пренебрежение (антисанитарные условия, отсутствие образования), где суды активно используют доказательства устойчивости поведения (отчеты педиатров, психологов) для обоснования уголовной квалификации. При этом российскому законодателю можно было бы позаимствовать некоторые положения зарубежных норм, а именно, широкое понимание субъекта преступления, где субъектом может выступать не только родитель или иное лицо, на которое в силу законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, но и те лица, которые тем или иным способом могут повлиять на ребенка – фактические родители (бабушки, дедушки и иные близкие родственники родственники); дифференциацию ответственности в зависимости от возраста несовершеннолетнего; а также формулировки понятия «жестокого обращения», «жестокости», чтобы в будущем у правоприменителя было меньше ошибок при квалификации деяния.

Глава вторая *«Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 156 УК»* состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «*Объект преступления*» анализируется объект состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК.

Определяется видовой и родовой объект рассматриваемого состава преступления. Детально проанализирован непосредственный объект, предусмотренный ст. 156 УК. Автором раскрыты спорные точки зрения относительно основного и дополнительного непосредственного объекта. В итоге, под основным непосредственным объектом следует понимать общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего в процессе его воспитания во всех сферах жизнедеятельности, а под дополнительным непосредственным объектом – здоровье ребенка, честь, достоинство и физическую свободу личности несовершеннолетнего, телесную неприкосновенность.

Рассматривается минимальный и максимальный возраст несовершеннолетнего в качестве потерпевшего по ст. 156 УК. Определено, что

потерпевшим по ст. 156 УК является ребенок с момента его рождения до достижения им 18-ти лет. Автор в процессе исследования приходит к выводу о нецелесообразности включения в число потерпевших лиц, вступивших в законный брак в возрасте 16-ти лет, а также эмансипированных граждан, т.е. тех несовершеннолетних, кто приобрел полную дееспособность до исполнения 18-ти лет.

Выявлено, что возраст потерпевшего влияет на характер вреда и нравственную угрозу, наносимую преступлением: действия в отношении младенца и подростка по-разному воздействуют на здоровье, развитие и психику ребенка, следовательно, правовая оценка должна отражать эту разницу. Автором предложено внести в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, совершение его в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

Во втором параграфе *«Объективная сторона состава преступления»* оценивается непосредственно объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК.

В связи с отсутствием в семейном законодательстве терминов «воспитание» и «надлежащее воспитание» автором раскрывается содержание указанных понятий применительно к ст. 156 УК.

При анализе объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, отмечается наличие в нем двух деяний – неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (бездействие) и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (действие), что затрудняет правоприменителю использовать ст. 156 УК. Закрепление соответствующих терминов в СК создаст нормативную основу для внедрения стандартов воспитательной деятельности в школах и других организациях, а также предотвратит злоупотребление своими правами со стороны недобросовестных родителей. Под воспитанием в анализируемой статье необходимо понимать процесс создания условий и воздействия на несовершеннолетнего с целью формирования его личности в соответствии с общепринятыми социальными

нормами, а под надлежащим воспитанием – осуществление законными представителями прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством, ограниченных в интересах ребенка пределами осуществления родительских прав и не допускающих физического, психологического и иного насилия в отношении ребенка.

Автором также рассматривается такой термин как «надзор за несовершеннолетним». В Общей части УК он используется в качестве одного из видов принудительных мер воспитательного воздействия, который включает в себя обязанность по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контроль за ним. Однако сущность этого понятия в законе не определена. При этом, при буквальном рассмотрении формулировки ст. 156 УК термин «надзор» как обязанность не предусматривается у таких субъектов как родители или иные лица. В ст. 156 УК данный термин используется как характеристика такого субъекта преступления как педагогический работник или другой работник образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации.

Сравнительный анализ терминов «воспитание» и «надзор» показывает, что последний включает в себя воспитание. Надзор представляет собой форму контроля за надлежащим воспитанием, обучением и содержанием детей. Правоприменитель, квалифицируя деяния виновного по ст. 156 УК, термин «надзор» понимает в контексте именно воспитания. Автор считает, что указанный термин рассматривается как характеристика конкретного субъекта, а не как часть объективной стороны состава преступления, поэтому достаточно в диспозиции ст. 156 УК указать обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, так как именно данный процесс является основополагающим при квалификации по анализируемой статье.

Автором подвергнуты анализу различные точки зрения относительно понимания терминов «неисполнение обязанностей по воспитанию» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию» и предложены определения указанных понятий. Под неисполнением обязанностей понимается

бездействие лица, обязанного заботиться о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка в соответствии с нормативным правовым актом или договором, а также осуществлять уход за его здоровьем при наличии реальной возможности исполнять эти обязанности, а под ненадлежащим исполнением обязанностей – противоправное действие лица, фактически осуществляющего действия по воспитанию несовершеннолетнего (для фактических воспитателей) или обязанного осуществлять в соответствии с законом или иным нормативным актом либо договором обязанности по заботе о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии несовершеннолетнего, а также по уходу за его здоровьем, проявляющееся в некачественном, не в полном объеме выполнении указанных обязанностей, в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, эксплуатации несовершеннолетнего, в формировании асоциальной направленности личности несовершеннолетнего.

Деяния, предусмотренные ст. 156 УК, влекут ответственность, если они сопровождались жестоким обращением с ребенком. Автором изучены все постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ), раскрывающие содержание данного термина и схожих с ним понятий при совершении других преступлений в отношении несовершеннолетних, проанализированы позиции по данному вопросу позиции Конституционного Суда Российской Федерации. По результатам исследования предложено определение способа совершения рассматриваемого преступления, признаки которого автор считает необходимым раскрыть в примечании к ст. 156 УК. Под жестоким обращением следует понимать умышленное действие или бездействие лица, в обязанности которого входит воспитание несовершеннолетнего или фактически осуществляющего воспитание, сопряженное с систематическим причинением физического и/или психологического насилия ребенку, а также применение иных недопустимых форм воспитания. Во избежание противоречий и в целях единообразного применения закона представляется целесообразным раскрыть примерный перечень деяний, подпадающих под понятие «жестокое обращение», например, в ППВС РФ от 14.11.2017 № 44: нанесение побоев; применение пыток,

выражающихся в понуждении совершать определенные действия против воли ребенка; унижение его чести достоинства; посягательство на его свободу и половую неприкосновенность и т.д.

Выявлено, что в последнее время виновные лица, издеваясь над ребенком, нередко используют среди прочего и современные технологии для унижения человеческого достоинства своих детей. Таких субъектов преступления стали называть треш-стримерами. Публичное распространение материалов с жестоким обращением в отношении несовершеннолетних значительно повышает общественную опасность преступления. Учитывая рост указанных противоправных деяний, целесообразно дополнить ст. 156 УК указанием дополнительного квалифицирующего признака: совершение преступления с публичной демонстрацией, в том числе посредством средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

В результате изучения судебной практики автором обнаружено, что субъектами преступления нередко выступают те лица, кто ранее уже привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП, в связи с чем, предлагается в качестве криминообразующего признака предусмотреть административную преюдицию. В примечании к анализируемой статье предлагается раскрыть указанный признак, а именно: «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, совершенное лицом неоднократно, признается неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение одного года».

В третьем параграфе *«Субъективная сторона преступления»* рассматриваются спорные вопросы определения формы вины в составе преступления, рассматриваемого ст. 156 УК. Для привлечения к ответственности необходимо установить, что лицо осознавало общественную опасность своих

действий, не желало исполнять свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего должным образом, прибегая при этом к «жестоким воспитательным методам».

При этом, необходимо понимать, что отсутствие у лица возможности надлежащим образом выполнять свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего исключает его уголовную ответственность. Это может быть обусловлено субъективными факторами, так и объективными внешними обстоятельствами.

В четвертом параграфе *«Субъект преступления»* проанализированы признаки лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 156 УК. Субъект преступления, о котором идет речь в статье 156 УК, является специальным. Исходя из содержания диспозиции анализируемой нормы, к уголовной ответственности могут быть привлечены: родители; иные лица, на которых возложены эти обязанности; педагогические работники, работники образовательных, медицинских и социальных организаций, иных организаций. В процессе исследования автор пришел к выводу, что требуется расширить круг субъектов, подлежащих ответственности по ст. 156 УК, с указанием на то, что к иным лицам относятся близкие родственники несовершеннолетнего, фактически осуществляющие обязанности по воспитанию ребенка, при этом считает, что необходимо исключить из диспозиции анализируемого состава преступления формулировку «педагогический работник, работник образовательной, медицинской и социальной организации, а также иной организации», так как перечисление указанных лиц в диспозиции является излишним в рассматриваемом составе. При этом, во избежание ошибок и разночтений со стороны правоприменителя следует предусмотреть примечание к ст. 156 УК, в котором будет раскрыто, кто понимается под «иными лицами». Итоговое определение рассматриваемого термина представить в следующем виде: «Под иными лицами в настоящей статье понимаются усыновители, опекуны, попечители, педагогические работники или другие работники образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной

организации, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним, а также близкие родственники несовершеннолетнего, фактически осуществляющие обязанности по его воспитанию».

В пятом параграфе *«Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 156 УК, в судебной практике»* автором представлены результаты изучения приговоров по всем субъектам Российской Федерации за период с 2016 по 2025 гг. Изучение материалов дела позволило выявить ряд проблем, связанных с квалификацией способа неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию ребенка – жестокого обращения с несовершеннолетним. Автор рекомендует правоприменителю следовать следующему правилу при вынесении приговоров: в том случае, если неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних сопровождается побоями, причинением легкого вреда здоровью, оставлением в опасности, содеянное следует квалифицировать только по ст. 156 УК без дополнительной квалификации по другим статьям, поскольку санкция этой статьи более строгая, чем в ст. ст. 115, 116 и 116.1, 125 УК. Если же в действиях виновного содержатся признаки истязания несовершеннолетнего, причинения более тяжкого вреда здоровью, действия виновного следует квалифицировать по совокупности с указанными преступлениями.

Реализация предложенного комплекса мер, по мнению автора, позволит существенно повысить эффективность борьбы с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, устранить существующие правовые противоречия и адекватно ответить на современные вызовы в этой сфере.

В заключении исследования изложены обобщенные результаты проведенной работы, сформулированы основные выводы, а также предложена новая формулировка ст. 156 УК.

В **приложениях** содержатся: перечень норм УК, охраняющих несовершеннолетних от преступных посягательств; список изученных приговоров за период с 2016 по 2025 гг.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

(общим объемом 3,73 п.л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Стафеева В.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 156 Уголовного кодекса РФ, в судебной практике / В.В. Стафеева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2025. – № 2. – С. 53-56 (0,4 п.л.).

2. Пахомова В.В. Проблемные вопросы установления признаков специального субъекта по статье 156 УК РФ / В.В. Пахомова // Вопросы российского и международного права. – 2026. – Т. 16, № 3А. – С. 486-496 (1,38 п.л.).

3. Пахомова В.В. Жестокое обращение с несовершеннолетними: проблемы квалификации / В.В. Пахомова // Юридическая наука. – 2026. – № 5. – С. 282-285 (0,5 п.л.).

В иных изданиях:

4. Стафеева В.В. Проблемы домашнего насилия в семье и пути их разрешения / В.В. Стафеева // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. ст. участников XI науч.-практ. конф. (Москва, 26 апр. 2019 г.) / под ред. В.В. Казакова, К.А. Комогорцевой; Ун-т прокуратуры РФ. – М., 2019. С. 216-221 (0,35 п.л.).

5. Стафеева В.В. Жестокое обращение с несовершеннолетним: вопросы уголовно-правовой оценки / В.В. Стафеева // Современное уголовное и экономическое уголовное право: материалы I Всероссийского студенческого научно-образовательного форума – Москва: РГ-Пресс, 2021. С.226-230 (0,3 п.л.).

6. Стафеева В.В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблемы квалификации / В.В. Стафеева // IX Студенческий юридический форум «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике»: сборник статей: в 4 т. Т. 3 / под общ.

ред. А. В. Сладковой. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 31-33 (0,2 п.л.).

7. Уголовно-правовые риски научно-технологического развития России: монография / под ред. В.Н. Воронина, А.С. Рубцовой. – Москва: Проспект, 2026. Параграф 2 глава 2 раздел II. Укрепление социокультурной идентичности российского общества и защиты человеческого капитала в условиях НТР уголовно-правовыми средствами / В.В. Пахомова, А.С. Рубцова, В.В. Спасских. С. 298-326 (1,75/0,6 п.л., авторство не разделено).